

Комс. правда. - 1990. - 16 сент.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Глеб ПАНФИЛОВ:

«И падать надо уметь...»

Маленькая сенсация родилась во французском городе Тулузе в день приезда нашей команды на Всемирный фестиваль кинокаскадеров: «Русские привезли Панфилова. Того самого...»

Да, «того самого», который недавно на кинофестивале в Канне получил приз «За художественный вклад в мировое кино». Этот приз вручался Висконти, Тарковскому... Великим художникам, мастерам.

В Тулузу Глеб Анатольевич прибыл как боевая единица нашей команды. По штатному расписанию — режиссер. Режиссер-постановщик фильма, который должен длиться всего пять минут, но в котором все должно развиваться по закону жанра — лихо закрученный сюжет, кульминация, развязка...

— Вы к фестивалю готовились заранее?

— Нет. Все получилось неожиданно. Правда, и этому есть свое объяснение. Меня попросили принять участие в фестивале мои товарищи по работе — они же каскадеры — Витя Иванов, Владислав Барковский, Саша Карин. Все они снимались в моем фильме «Мать» (по одноименному роману Горького) как каскадеры и актеры. Так вот, мне очень захотелось помочь своим товарищам сделать хорошее кино в их любимом жанре. А вообще снять пятиминутный фильм гораздо сложнее, чем полнометражный. Замечу: мы будем делать не клип — фильм.

— А кто будет играть главную роль в «Тулузском варианте»?

— Алексей Жарков. Этот актер мне очень нравится. Но работать с ним в одной картине не доводилось. А тут я предложил, он согласился.

— Кто автор сценария?

— Как такового сценария нет. Есть план, написанный вместе с ребятами-каскадерами, который и сейчас перед съемками еще дорабатывается. Ведь в этом фильме все будет построено на трюках. Кстати, на съемки дано всего два дня и день — на монтаж. А Иванов с Барковским обещали сев машин разбить, да еще предстоит падение с высотного дома! Сюжет банальный: любовь. Но с сюрпризами. Поищем детали, из которых сложим что-нибудь интересное.

— А есть ли у нас такие актеры, которые могли бы работать без дублера, как, к

примеру, это делает Жерар Депардьё?

— Есть. Дима Пивцов, Сергей Шакуров, Андрей Ростопский. Все они сами работают в различных трюковых сценах. Имеются и такие, которые хотят это делать. Но одного желания мало. Нужны умение, профессионализм. Вспомним талантливого актера Урбанского, который погиб, исполняя один из трюков.

— О каскадерах, вероятно, можно сказать, что они — тень королей. Актеров знают в лицо. Их дублеры, если и появляются на экране, то со спины... Каковы взаимоотношения актеров и каскадеров на съемочной площадке и в жизни?

— Для меня нет различия — актер ты или каскадер. Каждый должен отработать свою роль «на нерве». Обычно актеры и каскадеры дружат. Профессионалам ведь нечего делить. Другое дело, что в нашей стране и профессии такой — каскадер — будто нет. Спросите у ребят, какие записи были у них до недавнего времени в трудовых книжках. То дворники при киностудиях, то сторожа.

— А не приходилось ли вам самому выступать в роли каскадера? Может, в какой-то жизненной ситуации?

— Даже и в памяти копать не надо — был случай. Родился мой младший — Ваня. Везу я его из роддома. Прошу

помочь таксиста — у меня в руках сын — проводить до квартиры. Поднимаемся в лифте, знаете, старые такие лифты, дверь у которых открывается руками. Так вот, таксист дверь открывает чуть раньше. Я не вижу, что образовался такой порожок, и шагаю — в пустоту. Чувствую — лечу. Ваня на руках, и я, значит, всем телом должен на него навалиться, придавить. Даже сейчас помню, как «руководил» мозг моими движениями, как я хладнокровно все просчитал, пока падал, переворачиваясь, как приземлился на спину, чуть приподняв руки с ребенком. Сын даже не проснулся. Лежу на спине и вижу четыре расширенных до размеров блюдца от ужаса глаза — жены и тещи. Вот-вот закричат. И тогда я шепотом говорю: «Тихо. Он спит». И знаете, что я в то время вспомнил? Как в юности занимался конькобежным спортом. Там летишь на огромной скорости, и вдруг конек попадает в трещину. Падение неизбежно. И чтобы не поломаться, надо уметь упасть. Я этому научился. И вот пригодилось.

— Глеб Анатольевич, сейчас можно услышать такую фразу: коммерция съест кино. Останутся одни боевики и детективы — со стрельбой, погоней, авариями. Или легкие мелодрамы, держащиеся на одном сюжете...

— Что ж, такое кино будет. Рынок требует. Но будет существовать и проблемное кино. И даже риску предположить, что цена настоящих, интеллектуальных фильмов будет подниматься. Ведь чем больше боевиков — тем ценнее кино проблемное. Да, туго таким фильмам в условиях рынка. Но это заставит художников работать еще яростнее, искать пути к сердцу зрителя. Процесс этот болезненный, но и полезный. Давайте-ка вспомним Достоевского. Его всегда интересовало — будут ли его читать. Не случайно он обращался к криминальной хронике в поисках сюжета.

— Скажите, что вы будете снимать в ближайшее время?

— Здесь, на фестивале, я присматриваюсь к нашим ребятам-каскадерам, хотя и знаком с ними вроде бы уже давно. Думаю, может возникнуть сюжет об этих людях.

В. КОЗИН.
(Наш спец. корр.).

Тулуза.